

DOI 10.22363/2313-1683-2017-14-1-64-75

УДК 159.9.072; 316.6

СВЯЗЬ МИГРАЦИОННЫХ УСТАНОВОК ЖИТЕЛЕЙ МАГАДАНА И ОСОБЕННОСТЕЙ ИХ ЗАЩИТНО-СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

С.А. Кузнецова

Северо-Восточный государственный университет
Портовая, 13, Магадан, Россия, 685000

В статье описаны результаты эмпирического исследования связи миграционных установок жителей Магадана и особенностей их защитно-совладающего поведения. Методы: авторская шкала миграционных установок личности, шкалы ситуативной и личностной тревожности Ч. Спилбергера, опросники «Индекс жизненного стиля», «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций». Исследование с участием 68 жителей Магадана показало, что жители с низким уровнем личностной тревожности, использующие психологическую защиту в форме регрессии, такие формы совладания, как избегание, осторожные действия и пассивные способы совладания, в целом имеют менее выраженные миграционные установки. И наоборот, миграционные установки с большей вероятностью сформируются у субъектов, которые готовы к активным решительным конструктивным действиям по изменению неудовлетворяющей ситуации, обращаются за социальной поддержкой, учитывают потребности, мнения и ожидания ближайшего окружения. Однако связи миграционных установок с активными способами преодоления не выявлено. Это означает, что активность, присущая субъекту, не обязательно предполагает желание переезда и может реализовываться на актуальном месте жительства.

Ключевые слова: миграционные намерения, миграционные установки, шкала миграционных установок, ситуативная и личностная тревожность, механизм психологической защиты, совладающее поведение

Введение

Актуальность изучения различных аспектов миграционных процессов связана с ростом их влияния на мировую и национальные экономики, политику, культуру, социальные явления. Для России проблему представляет как внешняя, так и внутренняя миграция, в частности продолжающийся отток населения с территорий Дальневосточного федерального округа, в том числе Магаданской области. Причиной является неравномерное экономическое развитие регионов, различия в уровне и качестве жизни в разных частях страны. В случае недостаточной удовлетворенности возможностями для реализации мотивов, целей и ценностей на актуальном месте жительства личность испытывает состояние фрустрации. Одна из возможных реакций на это состояние (кроме стратегий совладания и психологических защит) — формирование миграционных намерений и установок. Социологический анализ миграционных намерений (прямых ответов респондентов

на анкеты о желании или планировании переезда) позволяет прогнозировать количественные показатели объемов миграции населения. Однако для изучения психологических механизмов этого недостаточно. Положительный ответ на вопрос о желании или планировании переезда не обязательно означает готовность к осуществлению этого сложного поведения. На протяжении нескольких лет мы реализуем авторский социально-психологический подход к изучению миграционных установок, которые рассматриваем как разновидность социальных установок, имеющих более сложную структуру. Сложность структуры обусловлена сложностью и биографической значимостью миграционного поведения, реализуемого на их основе. По нашему мнению, миграционные установки представляют собой установочные системы, подобные описанным М.Р. Zanna и У.К. Rempel в 1988 г. (описание переведено и представлено в работе Е.П. Белинской и О.А. Тихомандрицкой в 2001 г.), и включают в себя когнитивные, аффективные, интенциональные и поведенческие компоненты. Но в отличие от других аттитюдов, миграционные установочные системы характеризуются полиобъектностью (так как объект миграционной установки — система, состоящая из реального и потенциальных мест жительства). Также они характеризуются свернутой полисубъектностью. Она проявляется в двух аспектах. Во-первых, в процессе формирования миграционной установки значительную роль играет интериоризация миграционных установок значимых других и их ожиданий от личности. Во-вторых, субъектом миграционных установок в большинстве случаев является семья или референтная группа (Кузнецова, 2012б; Кузнецова, 2015 и др.). На основе теоретических предположений о структуре миграционной установки была разработана авторская Шкала миграционных установок личности, представляющая собой по форме лайкертовскую шкалу, состоящую из 36 утверждений с семибалльной рейтинговой шкалой. В шкалу включены три типа утверждений: характеризующие компоненты установки самого респондента, компоненты миграционных установок близких, отношение близких людей к миграционным намерениям респондента. Каждый тип утверждений включает в себя когнитивные, аффективные, интенциональные и поведенческие компоненты. Учитывается также суммарный балл, выражающий силу установки и сформированность всех ее компонентов (Кузнецова, Кузнецов, Фещенко, 2014).

Мы предполагаем, что миграционные установочные системы имеют двойственную функцию: 1) создание психологических условий для преодоления фрустрации путем реального переезда; 2) компенсаторная, заключается в смягчении состояния фрустрации путем защитного фантазирования о переезде, который решит все проблемы. Основанием для постановки такой гипотезы являются результаты проведенного ранее исследования пространственно-временного структурирования жизненного пути северян с использованием метода интервью (Кузнецова, Стрелков, 2015). В рамках данного исследования был выявлен и описан особый защитный механизм, присущий жителям миграционно подвижного региона, — «северная рационализация», которая представляет собой рационализацию личных и профессиональных затруднений при помощи оценки условий жизни и деятельности как неблагоприятных и предполагает реальный или представленный в фантазиях переезд.

Таким образом, согласно нашей *гипотезе*, в условиях миграционно подвижного региона миграционные установки включены в систему защитно-совладающего поведения личности.

Психологические защиты, описанные З. Фрейдом и А. Фрейд, — это «система регуляторных механизмов в психике, которые направлены на устранение или сведение к минимуму негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта. Ситуации, требующие психологической защиты, характеризуются реальной или кажущейся угрозой целостности личности, ее идентичности и самооценке» (Большой психологический словарь, 2006. С. 172). «Психологическую защиту нельзя однозначно рассматривать как полезное или вредное явление. Позволяя сохранить устойчивость личности на фоне дестабилизирующих переживаний и добиться более или менее успешной адаптации, психологическая защита в то же время лишает человека возможности активно воздействовать на ситуацию и устранить источник переживаний. Альтернативой психологической защите в подобных ситуациях может быть либо реальное вмешательство в ситуацию и преобразование ее, либо самоизменение, адаптация к ситуации за счет преобразования самой личности» (Там же. С. 173). Для описания такой активности, начиная с работ Р. Лазаруса, используется понятие «совладание» («копинг») — «психические процессы и поведение, направленные на преодоление и переживание стрессовых (кризисных) ситуаций, особенно психосоциального характера» (Там же. С. 516). Стратегии совладания отличаются от психологических защит большей сознательностью, произвольностью, целенаправленностью.

Цель исследования: изучение связи миграционных установок жителей Магадана с особенностями защитно-совладающего поведения. **Объект** исследования: миграционные установки. **Предмет** исследования — связь между миграционными установками, различными видами психологических защит и копинг-стратегиями.

Рабочие гипотезы:

- 1) существует связь между миграционными установками и тревожностью (ситуативной и личностной);
- 2) существует связь между миграционными установками и психологическими защитами;
- 3) существует связь между миграционными установками и стратегиями преодоления стрессовых ситуаций.

Методы исследования

Выборка. 68 человек (24 мужчин и 44 женщины) в возрасте от 25 лет до 61 года, преимущественно с высшим образованием, все жители Магадана. Средний возраст респондентов 35 лет.

Методики исследования:

- 1) «Шкала миграционных установок личности» (Кузнецова, Кузнецов, Фещенко, 2014), описанная выше;
- 2) «Шкала личностной тревожности» и «Шкала ситуативной тревожности» Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина (Практикум по инженерной психологии и эргономике, 2003);

3) «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика–Г. Келлермана, позволяющий выявить основные механизмы психологической защиты и оценить степень напряженности каждого (Вассерман, Ерышев, Клубова и др., 2005);

4) «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (Шкала SACS С. Хобфолла) в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой. Методика позволяет исследовать поведение, направленное на преодоление трудностей (Водопьянова, 2009).

Статистическая обработка результатов проводилась в программе SPSS-13 for Windows с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена и U-критерия Манна–Уитни.

Результаты

При проверке **первой рабочей гипотезы** с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена не выявлено прямой связи исследуемых показателей (показателей шкалы миграционных установок и показателей ситуативной и личностной тревожности). Для уточнения характера связи выборка была разбита на группы с низкой, умеренной и высокой ситуативной тревожностью согласно нормам по методике. В этих группах испытуемых при помощи U-критерия Манна–Уитни проведено попарное сравнение по каждой шкале методики «Шкала миграционных установок». Выявлено значимое превышение показателя по шкале «ожидания близких» (при $p \leq 0,05$) в группе испытуемых с низкой ситуативной тревожностью ($M = 58,0$) по сравнению с испытуемыми с высокой ситуативной тревожностью ($M = 47,1$) (табл. 1).

Таблица 1

**Сравнение показателей по шкале миграционных установок в группах с низкой и высокой ситуативной тревожностью
(Comparison of Scale of migratory attitudes indicators in groups with low and high situational anxiety)**

	Шкала миграционных установок			
	общий показатель установки	установка субъекта	установка близких	ожидания близких
U	41,000	46,500	57,000	36,000
p	0,077	0,147	0,400	0,040

Далее выборка была разбита на группы с низкой, умеренной и высокой личностной тревожностью. В выделенных подгруппах проведено попарное сравнение по шкалам методики миграционных установок с помощью U-критерия Манна–Уитни. Было получено статистически значимое превышение общего показателя миграционной установки (при $p \leq 0,05$) в группе с умеренной личностной тревожностью ($M = 161,9$) по сравнению с группой с низкой личностной тревожностью ($M = 120,6$), а также превышение по шкале собственной установки субъекта (при $p \leq 0,05$) в группе с умеренной личностной тревожностью ($M = 51,3$) по сравнению с группой с низкой личностной тревожностью ($M = 32,0$). Результаты отражены в табл. 2.

Таблица 2

**Сравнение показателей по шкале миграционных установок в группах с низкой и средней личностной тревожностью
(Comparison of indicators on a scale of migratory attitudes in groups with low and average personal anxiety)**

	Общий показатель установки	Установка субъекта	Установка близких	Ожидания близких
U	80,500	66,500	95,500	99,500
p	0,045	0,016	0,119	0,150

Таким образом, первая рабочая гипотеза о прямой связи между миграционными установками и тревожностью (ситуативной и личностной) не подтвердилась. Однако выявлен более высокий уровень миграционной установки (общего уровня и собственной установки субъекта) в группе с умеренной личностной тревожностью по сравнению с группой с низкой личностной тревожностью. Также выявлен более высокий уровень ожиданий миграционной активности со стороны близких в отношении испытуемых с низкой ситуативной тревожностью по сравнению с испытуемыми с высокой ситуативной тревожностью.

При проверке второй рабочей гипотезы не удалось выявить связи между миграционной установкой, ее компонентами и такими психологическими защитами, как «вытеснение», «замещение», «отрицание», «проекция», «компенсация», «гиперкомпенсация», «рационализация» и общей напряженностью защит. Выявлены обратные связи (при $p \leq 0,05$) между показателями шкалы «регрессия» и компонентами шкалы миграционной установки: общим показателем Шкалы миграционной установки, собственной установкой субъекта, ожиданиями близких. Это может означать, что чем более характерна для субъекта психологическая защита в форме регрессии, тем менее у него самого выражены миграционные установки и тем менее близкие ожидают от него миграционной активности. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Связь между показателями Шкалы миграционных установок и опросника Индекс жизненного стиля
(Correlation between indicators of the Scale of migratory attitudes and a questionnaire the Life style index)**

Шкала миграционных установок		Шкала «Регрессия»
Общий показатель шкалы	r	-0,258
	p	0,034
Установка субъекта	r	-0,270
	p	0,026
Установка близких	r	-0,199
	p	0,104
Ожидания близких	r	-0,271
	p	0,025

Итак, вторая рабочая гипотеза частично подтвердилась в отношении такой формы психологической защиты, как «регрессия».

Результаты проверки **третьей рабочей гипотезы** представлены в табл. 4. Поскольку методика «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» позволяет вычислять абсолютные значения каждой модели поведения, а также долю каждой модели поведения у конкретного лица, корреляционный анализ шкал этой методики и показателей Шкалы миграционных установок был проведен дважды (по абсолютным значениям и по процентным долям). Корреляционный анализ по вторичным индексам (активное преодоление, пассивное преодоление, индекс конструктивности) проводился однократно (так как вычисление процентных долей по ним не предусмотрено).

Таблица 4

Связь между показателями Шкалы миграционных установок и методикой «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций»
(Correlation between indicators of the Scale of migratory attitudes and a technique of Strategic Approach to Coping Scale)

Шкалы и индексы методики Стратегии преодоления стрессовых ситуаций			Субшкалы Шкалы миграционных установок			
			общий показатель шкалы	установка субъекта	установка близких	ожидания близких
Ассертивные действия	Σ	r	-0,135	-0,200	-0,065	-0,020
		p	0,275	0,105	0,603	0,874
	%	r	0,006	-0,010	-0,032	0,102
		p	0,959	0,934	0,798	0,411
Вступление в социальный контакт	Σ	r	-0,060	-0,130	-0,045	0,048
		p	0,628	0,293	0,715	0,699
	%	r	0,070	0,046	-0,030	0,145
		p	0,575	0,714	0,810	0,241
Поиск социальной поддержки	Σ	r	0,159	0,132	0,162	0,145
		p	0,198	0,288	0,190	0,242
	%	r	0,294	0,305	0,189	0,280
		p	0,016	0,012	0,125	0,022
Осторожные действия	Σ	r	-0,261	-0,288	-0,086	-0,281
		p	0,033	0,018	0,491	0,021
	%	r	-0,139	-0,120	-0,081	-0,175
		p	0,266	0,336	0,516	0,161
Импульсивные действия	Σ	r	0,010	-0,110	0,023	0,065
		p	0,936	0,376	0,856	0,598
	%	r	0,123	0,040	0,065	0,162
		p	0,321	0,747	0,599	0,191
Избегание	Σ	r	-0,316	-0,323	-0,147	-0,370
		p	0,009	0,008	0,236	0,002
	%	r	-0,286	-0,246	-0,180	-0,368
		p	0,019	0,045	0,144	0,002
Манипулятивные действия	Σ	r	-0,154	-0,165	0,022	-0,146
		p	0,213	0,182	0,863	0,240
	%	r	-0,107	-0,061	-0,012	-0,119
		p	0,388	0,624	0,925	0,338

Шкалы и индексы методики Стратегии преодоления стрессовых ситуаций		Субшкалы Шкалы миграционных установок				
		общий показатель шкалы	установка субъекта	установка близких	ожидания близких	
Асоциальные действия	Σ	r	-0,162	-0,217	-0,021	-0,143
		p	0,189	0,077	0,863	0,247
	%	r	-0,116	-0,149	-0,014	-0,111
		p	0,349	0,230	0,910	0,371
Агрессивные действия	Σ	r	-0,056	-0,090	0,047	-0,105
		p	0,652	0,469	0,703	0,396
	%	r	0,039	0,005	0,110	-0,020
		p	0,752	0,969	0,377	0,871
Активное преодоление	Σ	r	0,021	-0,062	0,060	0,123
		p	0,862	0,616	0,628	0,316
Пассивное преодоление	Σ	r	-0,221	-0,256	-0,077	-0,260
		p	0,070	0,035	0,532	0,032
Индекс конструктивности	Σ	r	0,194	0,184	0,089	0,280
		p	0,113	0,133	0,469	0,021

Примечание: статистически значимые коэффициенты выделены полужирным шрифтом.

Связей между шкалами миграционных установок и такими копинг-стратегиями, как «ассертивные действия», «вступление в социальный контакт», «импульсивные действия», «манипулятивные действия», «асоциальные действия», «агрессивные действия», не выявлено.

Наиболее тесные обратные связи (при $p \leq 0,01$) выявлены между показателями шкалы миграционной установки и абсолютными значениями стратегии «избегание», а именно: обратная связь между общим показателем миграционной установки и «избеганием», обратная связь между установкой субъекта и «избеганием», а также при $p \leq 0,001$ обратная связь между ожиданиями близких в отношении субъекта и «избеганием». Аналогичные (но несколько менее тесные связи) получены при корреляции Шкалы миграционных установок и шкалой «избегание» в процентных долях.

Значимые обратные связи (при $p \leq 0,05$) также выявлены между показателями миграционной установки и абсолютными значениями копинг-стратегии «осторожные действия», а именно: между «осторожными действиями» и общим показателем миграционной установки, собственной миграционной установкой субъекта и между ожиданиями близких в отношении миграционной активности субъекта.

Прямая корреляционная связь (при $p \leq 0,05$) выявлена между процентными долями шкалы «поиск социальной поддержки» и такими показателями шкалы миграционных установок, как общий показатель миграционной установки, собственная установка субъекта и ожидания близких в отношении субъекта.

Связи миграционных установок с активными способами преодоления не обнаружено. Выявлены обратные связи (при $p \leq 0,05$) между показателями «пассив-

ное преодоление» и собственной миграционной установкой субъекта, а также ожиданиями близких.

Также выявлена прямая значимая корреляция (при $p \leq 0,05$) между ожиданиями миграционной активности от субъекта со стороны близких и «Индексом конструктивности». Таким образом, третья рабочая гипотеза подтвердилась.

Обсуждение результатов

Результаты показывают, что личностная тревожность у жителей Магадана не связана напрямую с выраженностью миграционных установок. Но у жителей с низкой личностной тревожностью менее выражены миграционные установки (в отличие от жителей с умеренной личностной тревожностью). Анализ данных показывает, что группа высокотревожных жителей неоднородна по выраженности миграционных установок, в ней обнаруживается большой разброс данных — от очень низких до очень высоких. Видимо, для того, чтобы возникла определенная готовность к такой сложной активности, как подготовка к переезду на новое место жительства, требуется оптимальный уровень напряженности. Обращает на себя внимание, что близкие люди в большей степени ожидают миграционной активности от тех жителей Магадана, которые имеют низкую ситуативную тревожность, т.е. в данный момент не находятся в состоянии стресса и способны к рациональному целенаправленному поведению. Можно предположить, что это связано с условиями, сложившимися в Магаданской области в настоящее время: часть жителей реализует свои потребности и цели на своем месте жительства, другие жители могут быть не вполне удовлетворены качеством жизни, но условия не являются экстремальными и не побуждают их к экстремному вынужденному переселению.

Из всех психологических защит у жителей Магадана только регрессия имеет корреляцию с выраженностью миграционных установок, причем обратную. Регрессия — это механизм психологической защиты, особенностью которой является «возврат к предыдущим формам развития мысли, объектных отношений, структуры поведения» (Лапланш, Понталис, 1996. С. 417). «При этой форме защитной реакции личность, подвергающаяся действию фрустрирующих факторов, заменяет решение субъективно более сложных задач на относительно более простые и доступные в сложившихся ситуациях» (Вассерман, Ерышев, Клубова и др., 2005. С. 24). Для регрессии характерно использование простых и привычных поведенческих стереотипов, а также импульсивность и слабость эмоционально-волевого контроля, свойственная психопатическим личностям (Там же). Можно считать, что жители Магадана, имеющие высокий уровень миграционных установок, отличаются противоположными качествами, а именно уравновешенностью, целенаправленностью, произвольностью, готовностью к осуществлению сложной многоэтапной деятельности. Обратная корреляция регрессии и шкалы «ожидания близких» методики исследования миграционных установок показывает, что такой же целенаправленности в реализации миграционного поведения от субъекта ожидают и ближайшее окружение. Этот результат и отсутствие других корреляций шкалы миграционных установок и психологических защит позволя-

ет сделать вывод о том, что сформированные миграционные установки не имеют отношения к психологическим защитам и представляют собой сознательные, произвольные, целенаправленные формы поведения. Наша гипотеза о компенсаторной функции миграционных установок в виде защитного фантазирования не находит эмпирического подтверждения. Это может быть связано с особенностью методики «Шкала миграционных установок». Более высокие баллы по каждой шкале, так же как и суммарный балл имеют субъекты, у которых сформированы все компоненты: когнитивный, аффективный, интенциональный и поведенческий. Другими словами, для того, чтобы набрать высокие баллы по каждой шкале, мало фантазировать о переезде, нужно положительно ответить на вопросы и о соответствующем подготовительном поведении (например, поиске жилья, работы в предполагаемом месте переезда). Можно предположить, что фрагментарные миграционные установки, в которых, например, недостаточно сформирован когнитивный и поведенческий компоненты, могут играть компенсаторную роль в ситуации фрустрации. Но для проверки предположения о связи отдельных компонентов установки и психологических защит требуется более подробный анализ данных.

Результаты исследования показали наличие ряда обратных корреляций между стратегиями совладания с миграционными установками. Содержательно данные показывают, что жители Магадана, которым свойственны пассивные способы совладания в целом и в частности стратегии избегания (уход от проблем вместо попытки их решения) и осторожные действия, имеют менее выраженные миграционные установки, чем жители, не использующие такие стратегии. Отметим также, что от жителей, использующих такие стратегии, как избегание и осторожные действия, а также пассивные стратегии преодоления в целом, близкие для них люди не ожидают миграционной активности (по крайней мере со слов самих респондентов). А вот от субъектов с высокими показателями «индекса конструктивности», наоборот, ожидают. Таким образом, можно предположить, что миграционные установки с большей вероятностью сформируются у таких субъектов, которые готовы к активным решительным конструктивным действиям по изменению неудовлетворяющей ситуации, учитывают потребности, мнения и ожидания ближайшего окружения и готовы к сотрудничеству. Это подтверждается прямой корреляционной связью между шкалой «поиск социальной поддержки» и рядом шкал Шкалы миграционных установок.

Однако связи миграционных установок с активными способами преодоления не выявлено. Это означает, что активность, присущая субъекту, не обязательно предполагает желание переезда и может реализовываться на актуальном месте жительства.

Следовательно, нельзя утверждать категорично, что активные жители имеют миграционные установки, а пассивные не имеют. Для жителей, прибегающих к пассивным (осторожным, избегающим) стратегиям совладания, использующих регрессивные защиты, действительно, миграционные установки не характерны; а активные жители могут их иметь или не иметь. Учитывая скромные цифры притока населения в Магаданскую область в последние десятилетия, выявленная

асимметричная закономерность позволяет прогнозировать постепенное накопление на данном месте жительства более пассивного населения.

Выводы

Исследование связи миграционных установок жителей Магадана с особенностями защитно-совладающего поведения показало следующее.

Для формирования миграционных установок как готовности к переезду на другое место жительства требуется умеренный уровень личностной тревожности.

Гипотеза о компенсаторной функции миграционных установок в виде защитного фантазирования не нашла эмпирического подтверждения. Сформированные во всех компонентах миграционные установки имеют слабое отношение к психологическим защитам и представляют собой готовность к осуществлению сложной многоэтапной деятельности по переезду. Обнаружена лишь обратная связь уровня миграционной установки (собственной и суммарного показателя) и такой психологической защиты, как регрессия.

Жители Магадана, которым свойственны формы совладания: избегание (уход от проблем вместо попытки их решения), осторожные действия и пассивные способы совладания в целом, имеют менее выраженные миграционные установки, чем жители, не использующие такие стратегии. И наоборот, миграционные установки с большей вероятностью сформируются у субъектов, готовых к активным решительным конструктивным действиям по изменению неудовлетворяющей ситуации, учитывающих потребности, мнения и ожидания ближайшего окружения, готовых к сотрудничеству и обращению за социальной поддержкой. Однако связи миграционных установок с активными способами преодоления не выявлено. Это означает, что активность, присущая субъекту, не обязательно предполагает желание переезда и может реализовываться на актуальном месте жительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности. М.: Аспект Пресс, 2001. 301 с.
- Большой психологический словарь. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 672 с.
- Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б., Петрова Н.Н., Беспалько И.Г., Березин М.А. и др.* Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб.: Издательство СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2005. 50 с.
- Водопьянова Н.Е.* Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
- Кузнецова С.А.* Социально-психологическая интерпретация понятия «миграционная установка» // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2012а. № 18. С. 8—11.
- Кузнецова С.А.* Миграционные установки как специфический вид социальных установок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2012б. № 4. С. 61—65.
- Кузнецова С.А.* Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 34—46.

Кузнецова С.А. Миграционные установки жителей Магадана с разным уровнем субъективного контроля // Вестник Российского университета дружба народов. Серия психология и педагогика. 2015. № 3. С. 75—83.

Кузнецова С.А., Кузнецов И.Ю., Фещенко А.В. Разработка шкалы миграционных установок личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2014. № 1. С. 83—90.

Кузнецова С.А., Стрелков Ю.К. Пространственно-временное структурирование жизненного пути северян // Мир психологии. 2015. № 4 (84). С. 156—167.

Лаплани Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. М.: Высш. шк., 1996. 623 с.

Практикум по инженерной психологии и эргономике. М.: Академия, 2003. 400 с.

Zanna M.P., Rempel J.K. Attitudes: A new look at an old concept // The social psychology of knowledge / D. Bar-Tal, A.W. Kniglanski (Eds.). N.Y., 1988.

© С.А. Кузнецова, 2017

История статьи:

Поступила в редакцию: 19 декабря 2016

Принята к печати: 17 января 2017

Для цитирования:

Кузнецова С.А. Связь миграционных установок жителей Магадана и особенностей их защитно-совладающего поведения // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика.* 2017. Т. 14. № 1. С. 64—75.

Сведения об авторе:

Кузнецова Снежана Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Северо-Восточного государственного университета. *Контактная информация:* e-mail: snejana.mgdn@mail.ru

CORRELATION OF MIGRATORY ATTITUDES OF MAGADAN INHABITANTS AND FEATURES OF THEIR DEFENSIVE-COPING BEHAVIOUR

S.A. Kuznetsova

North-East State University
Portovaya str., 13, Magadan, Russia, 685000

Abstract. The results of the empirical research of the correlation between the migratory attitudes of the inhabitants of Magadan and the features of their defensive-coping behavior are described in the article. Methods: the author's scale of migratory attitudes of the personality, the scale of situational and personal anxiety by C.Spilberger, questionnaires "Life style index" (LSI), "Strategic Approach to Coping Scale" (SACS). The research with the participation of 68 Magadan inhabitants has shown that the inhabitants with the low level of personal anxiety, using regression as a defense mechanism, the coping forms: avoidance, indecisive actions and passive forms of coping behavior as a whole, have less expressed migratory attitudes. And on the contrary, the migratory attitudes are more likely to form in the respondents who are ready for active, resolute, constructive actions to change an unsatisfying

situation, seek social support, take into account the needs, opinions and expectations of the immediate social environment. However, the correlations of migratory attitudes with the active forms of coping are not revealed. It means that the activity inherent in the subject does not necessarily imply a desire of migration, and can be implemented in the current region of residence.

Key words: migratory intentions, migratory attitudes, a scale of migratory attitudes, situational and personal anxiety, defense mechanism, coping behavior

REFERENCES

- Belinskaya, E.P., & Tikhomandritskaya, O.A. (2001). *Sotsial'naya psikhologiya lichnosti*. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)
- Bol'shoy psikhologicheskiy slovar'* (2006) St.Petersburg: Praym-EVROZNAK.
- Kuznetsova, S.A. (2012a). Social-psychological interpretation of the notion “migratory guideline”. *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, (18), 8–11. (In Russ.)
- Kuznetsova, S. (2012b). Migratory attitudes as a specific kind of social attitudes. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogics*, (4), 61–65. (In Russ.)
- Kuznetsova S.A. (2013). Migration attitudes as the subject of social psychological research. *Social Psychology and Society*, (4), 34–46. (In Russ)
- Kuznetsova, S.A. (2015). Migratory attitudes of Magadan inhabitants with different level of subjective control. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogics*, (3), 75–83. (In Russ.)
- Kuznetsova, S.A., Kuznetsov, I.Yu. & Feshchenko, A.V. (2014). Working out a scale of migratory attitudes of the person. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogics*, (1), 83–90.
- Kuznetsova, S.A. & Strelkov, Yu.K. (2015). Northerners' way of life space-temporal structuring. *The Psychology World*, (4), 156–167. (In Russ.)
- Laplansh, Zh. & Pontalis, Zh.-B. (1996). *Slovar' po psikhoanalizu*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
- Praktikum po inzhenernoy psikhologii i ergonomike* (2003). Moscow: “Akademiya” Publ. (In Russ.)
- Vasserman, L.I., Eryshev, O.F., Klubova, E.B., Petrova, N.N., Bepal'ko, I.G., Osadchiy, I.M. et al. (2005). *Psikhologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya*. St. Petersburg: SPbNIPNI im. V.M. Bekhtereva Publ. (In Russ.)
- Vodop'yanova, N.E. (2009). *Psikhodiagnostika stressa*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Zanna, M.P., Rempel, J.K. (1988). Attitudes: A new look at an old concept. In Bar-Tal D. & Kniglanski A.W. (Eds.). *The social psychology of knowledge*. New York.

Article history:

Received 23 December 2016

Accepted 17 January 2017

For citation:

Kuznetsova S.A. (2017). Correlation of migratory attitudes of Magadan inhabitants and features of their defensive-coping behaviour. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 14 (1), 64–75.

Bio Note:

Snezhana A. Kuznetsova — Ph.D. in psychology, associate professor, associate professor of Psychology Department of the North-East University. *Contact information:* e-mail: snejana.mgdn@mail.ru